

Литература

1. Денисов В.П. Итоги изучения памятников эпохи поздней бронзы в Прикамье // ВАУ. – Свердловск, 1961. – Вып. 1 – С. 66-75.
2. Мельничук А.Ф. Усольское Прикамье в эпоху бронзы // Усольская старина: Коноваловские чтения. – Березники, 1996. – Вып. 2. – С. 5-8.
3. Мельничук А.Ф. Верхнее Прикамье в эпоху бронзы // XVII Уральское археологическое совещание. Материалы научной конференции. – Екатеринбург – Сургут: Изд-во «Магеллан», 2007 – с. 160-161.
4. Мельничук А.Ф., Изосимов Д.А., Майстренко Д.А., Ракшин А.А., Чурилов Э.В. Природно-исторический комплекс северного Прикамья «Камень Дивий» и его окрестности на р. Колве в археологических исследованиях // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Пермь, 2016 – С. 102-129.
5. Стоколос В.С. Бронзовый век Северного Приуралья в свете новых данных. – Сыктывкар, 2005. – 29 с.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЕРАМИКИ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ БРОНЗОВОГО ВЕКА ЧЕБАРКУЛЬ III

А.Д. Климова

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск*

*Научный руководитель – м.н.с. Научно-исследовательской лаборатории
«Археологические исследования и школьное археологическое краеведение»*

ЮургГПУ П.С. Медведева

Вопрос преемственности культур позднего и финального бронзового века лесостепного Зауралья до сих пор является одним из самых дискуссионных. Определенную проблему представляет установление характера взаимосвязи черкакульской, межовской культур с андроновской культурно-исторической общностью. Существуют две основные точки зрения: черкакульская культура – «андроноидная» [Сальников, 1967; Обыденнов, Шорин, 1995] или же является андроновской [Матвеев, 2007, с. 4-41]. В том и другом случае черкакульская культура наследует андроновские традиции. Межовскую культуру К.В. Сальников выделял как отдельный этап черкакульской [Сальников, 1967, с. 96-97]. Позднее исследователи

выделили самостоятельную межовскую культуру, генетически взаимосвязанную с черкаскульской [Косарев, 1981; Обыденнов, 1981]. Прослеживание изменений в гончарном производстве помогает решить обозначенные выше проблемы.

Технико-технологический анализ сосудов алакульской и черкаскульской культур проводился Н.П. Салугиной [Григорьев и др., 2010], В.В. Илюшиной, [Илюшина, 2012; 2017], В.И. Мухаметдиновым [Мухаметдинов, 2014]. Учитывая обширные территории распространения культур, необходимо дальнейшее изучение керамических комплексов.

С целью выявления особенностей в технологии изготовления керамики был проведен технологический анализ керамических сосудов, обнаруженных на поселении Чебаркуль III, основу культурного слоя которого составляли комплексы алакульской, черкаскульской и межовской культур [Алаева, 2015]. Выборку составили развалы 7 сосудов: 3 сосуда алакульской культуры, 3 сосуда черкаскульской культуры и 1 сосуд межовской культуры. Анализ проводился в рамках историко-культурного подхода по методике, предложенной А.А. Бобринским [Бобринский, 1978]. В работе использовался бинокулярный микроскоп МБС-2.

Далее результаты технологического анализа представлены в соответствии со структурой гончарного производства.

I. Отбор, добыча и подготовка исходного сырья (ступени 1-3).

В качестве исходного пластичного сырья гончарами поселения использовалась ожелезненная глина (ОГ). Естественные примеси: кварцевый песок, бурый железняк, листочки слюды.

Составление формовочных масс (ступень 4).

Результаты анализа рецептов формовочных масс:

Алакульские сосуды:

1 – ОГ + дресва тальковая + навоз;

2 – ОГ + дресва тальковая + выжимка из навоза;

3 – ОГ + дресва тальковая + выжимка из навоза;

Черкаскульские сосуды:

4 – ОГ + дресва тальковая + навоз;

5 – ОГ + дресва тальковая + органический раствор;

6 – ОГ + дресва тальковая + навоз;

Межовский сосуд:

7 – ОГ + дресва тальковая + навоз + шамот.

Размер фракций дресвы тальковой в формовочной массе анализируемых сосудов в основном 0,5-3,0 мм, реже 4,3-5,5 мм, встречаются размером до 7,1-11,0 мм. Концентрация талька в формовочных массах 1:2/3.

Такая искусственная примесь, как шамот, зафиксирована в формовочной массе межовского сосуда. Концентрация данного компонента по отношению к формовочной массе 1:5.

II. Конструирование и придание формы сосудам (ступени 5-7).

Конструирование начина сосудов алакульской культуры происходило в соответствии с донно-емкостной программой. При конструировании начинцов применялись лоскуты. Полые тела сосудов также изготовлены лоскутами, наращиваемыми по близкой к спиралевидной траектории.

Технология производства сосудов алакульской культуры заключалась в их изготовлении на сосуде-основе с использованием влажной текстильной прокладки. Отпечатки ткани были зафиксированы на внутренней стороне одного из трех алакульских сосудов. Присутствуют косвенные признаки изготовления на форме-основе: утолщение центральной части дна, внутренний профиль имеет четкие очертания формы основы, а также использование таких «строительных элементов», как лоскуты [Виноградов, Мухина, 1985, с. 79-84].

Сосуды черкакульской культуры изготавливались в соответствии с донно-емкостной программой конструирования с помощью лоскутов. Как и на сосудах алакульской культуры, косвенные признаки позволяют предполагать, что формообразование сосудов осуществлялось в процессе конструирования с использованием форм-моделей путем лоскутного близкого к спиралевидной траектории налепа. Допустимость длительного срока изготовления, необходимого для конструирования сосуда крупного размера, также является аргументом в пользу использования форм-моделей для изготовления черкакульских сосудов [Васильева, Салугина, 2010, с. 72-87].

Предварительно можно сказать, что полое тело межовского сосуда изготовлено из лоскутов, наложенных по спиралевидной траектории.

Способы механической обработки поверхностей (ступень 8). Обработка поверхностей всех изделий осуществлялась способом простого заглаживания (предположительно пальцами, гребенчатым штампом).

III. Придание прочности и устранение влагопроницаемости стенок сосудов (ступени 9-11).

Данную проблему гончары решали путем термической обработки.

Изломы имеют двух- или трехцветную окрашенность. Сосуды испытывали непродолжительное действие температур каления, после чего извлекались из обжигового устройства.

Ступень 13 – декорирование сосуда

Анализируемые сосуды орнаментировались схожими инструментами (гребенчатый штамп, гладкий штамп, стержень).

Однако есть серьезные различия в технике орнаментации, элементах орнамента.

Таким образом, технологический анализ выборки сосудов поселения Чебаркуль III свидетельствует об определенной степени сходства навыков производства алакульских и черкаскульских гончаров на уровне приспособительных и, что особенно важно, субстратных навыков труда. Данные подтверждают предположение В.В. Илюшиной о том, что формирование гончарных навыков черкаскульского населения происходило на территории Южного Зауралья [Илюшина, 2017, с. 13]. Можно предположить, что этому способствовали генетические контакты с алакульским населением.

Литература

1. Алаева И.П. Культурно-хронологическая позиция черкаскульско-межовских комплексов Южного Зауралья (по материалам поселения Чебаркуль III) // Древний Тургай и Великая степь: часть и целое (Сборник статей, посвященный 70-летию Виктора Николаевича Логвина). – Костанай – Алматы, 2015. – С. 474-484.
2. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
3. Васильева И.Н., Салугина Н.П. Лоскутный налеп // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения. – М: ИА РАН, 2010. – С.72-87.
4. Виноградов Н.Б., Мухина М.А. Новые данные о технологии гончарства у населения алакульской культуры Южного Зауралья и Северного Казахстана // Древности Среднего Поволжья. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского гос. ун-та, 1985. – С. 79-84.
5. Григорьев С.А., Петрова Л.Ю., Салугина Н.П. Типология и технология изготовления керамики поселения эпохи поздней бронзы Мочище в Южном Зауралье // Известия Челябинского научного центра. – Челябинск, 2009. – Вып. 2 (44). – С. 40-43.
6. Илюшина В.В. Керамический комплекс алакульской культуры поселения Ук 3 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – №2 (17). – С. 41-50.
7. Илюшина В.В. Технология изготовления керамики у населения черкаскульской культуры в Нижнем Притоболье (по материалам поселения Хрипуновское 1) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2017. – №3 (38). – С. 5-16.
8. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. – М.: Наука, 1981. – 278 с.
9. Матвеев А.В. Черкаскульская культура Зауралья // ABORIGINE: Проблемы генезиса культур Сибири. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. – С. 4-41.
10. Мухаметдинов В.И. Технологические традиции изготовления керамики на поселении Ново-Байрамгулово-1 // Вестник ВЭГУ. – Уфа: Изд-во Вост. эконом.-юрид. гуманитар. академии. – 2014. – №1 (69). – С. 219-228.

11. Обыденнов М.Ф. Культура населения Южного Урала в конце бронзового века: автореф. дисс... канд. ист. наук. – Уфа, 1981. – 222 с.
12. Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф. Археологические культуры позднего бронзового века древних уральцев: (черкаскульская и межовская культуры). – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1995. – 196 с.
13. Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. – М.: Наука, 1967. – 408 с.

БРОНЗОЛИТЕЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВОСТОЧНОГО ВАРИАНТА ПАХОМОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

И.А. Кравченко

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск

Научный руководитель – к.и.н., доцент И.А. Дураков

Прошло уже более 30 лет с момента выделения О.Н. Корочковой пахомовской культуры. За это время было накоплен значительный фактический материал, вышел целый ряд обобщающих работ таких авторов, как О.Н. Корочкова, В.И. Молодин, А.В. Матвеев, Д.Н. Селин. Исследована целая серия памятников в Тоболо-Иртышском междуречье (Большой Имбиряй 2, Пахомовская Пристань I, Лихачевский могильник и др.) и в Центральной Барабе (Гришкина Заимка, Старый Сад, Тартас-1 и др.). В.И. Молодиным и Л.Н. Мыльниковой пахомовские памятники Барабы выделены в восточный вариант этой культуры [Молодин и др., 2015а, с. 55].

На сегодняшний день выявлено 8 памятников восточного варианта пахомовской культуры. Следы бронзолитейного производства прослежены всего на двух из них: Ложке-6 и Тартасе-1. На поселении Ложка-6 был найден фрагмент литейной формы из серого талька, который использовался для отливки втульчатого орудия, вероятнее всего, кельта [Бобров, Моор, 2010, с. 157]. Более значительные следы бронзолитейного производства прослеживаются на территории пахомовского культового места многослойного памятника Тартас-1.

Пахомовский комплекс могильника Тартас-1 начал исследоваться с 2012 г., в это же время был поставлен вопрос о присутствии на памятнике бронзолитейного производства, расположенного на юго-западной оконечности мыса надпойменной террасы, берега старицы р. Тартас.

К настоящему времени на территории святилища выявлено два производственных участка. Первый из них представляет собой слегка заглублен-